

Глядя на то, как сладко спит на заднем сиденье У Совэй, Чи Чэн не решался вести машину слишком быстро. Он невозмутимо принял вызов от Го Чэнъюя.

— Чэн-цзы, ты что, кому-то дорогу перешел? — поинтересовался Го Чэнъюй. Его тон был спокойным, но в ушах Чи Чэна он прозвучал с легкой ноткой злорадства.

— Кончай болтать. Вэйвэй спит, ты знаешь, что делать, — голос Чи Чэна, холодный и мрачный, был пропитан убийственной яростью. Он был в ярости.

Го Чэнъюй, следовавший за восемью автомобилями, сузил глаза — его взгляд стал острым, словно лезвие, закаленное в ледяной воде. Не меняясь в лице, он бросил взгляд на Цзян Сяошуаю, который держал телефон рядом с его ухом:

— Разумеется, я знаю, что делать, но у меня в машине тоже есть сокровище...

— Ты же заглядывался на мой новый Майбах? Забирай его себе... — В этот момент три машины марки BYD обогнали Чи Чэна, и их водители, высунувшись из окон, показали ему средние пальцы, насмехаясь над его медлительностью.

Чи Чэн глубоко вдохнул, с трудом подавляя желание протаранить их.

Го Чэнъюй повернулся к Цзян Сяошуаю:

— Мне нужно спросить мнение моего сокровища... — в конце концов, он был для него важнее всего.

Цзян Сяошуай скрипнул зубами:

— Время-то какое, а ты еще шутки шутишь! Я что, из стекла сделан? Вэйвэй спит, если он проснется на заднем сиденье, будет опасно. Чи Чэн вряд ли станет рисковать.

Го Чэнъюй хищно усмехнулся, выжал сцепление и переключил передачу. Его взгляд мгновенно стал острым:

— Три минуты. Не забудь переоформить машину на Сяошуаю.

Чи Чэн сбросил вызов, уперся языком в щеку и размял шею. В его глазах, полных жажды расправы, мелькнула зловещая усмешка.

— Сяошуай, садись за мной, пристегнись. Сейчас твой муж покажет тебе, что такое дрифт...

Го Чэньюй отстегнул ремень безопасности Цзян Сяошуай, опустил сиденье и, убедившись, что тот удобно устроился, вдавил педаль газа в пол. Машина с ревом рванула вперед.

В этот самый момент три машины, ехавшие позади восьмерки, резко сменили ряд, вырвались вперед и перегородили путь преследователям Чи Чэна.

Го Чэньюй среагировал мгновенно, ударив по тормозам, чтобы не врезаться в внезапно выскочившее авто. Он инстинктивно взглянул на зеркало заднего вида, проверяя, не ударился ли Цзян Сяошуай, которого по инерции качнуло вперед.

— Не ушибся?

— Нет, я в порядке, — ответил Цзян Сяошуай, отрывая руки от спинки сиденья. Запястье слегка саднило.

Сбросив скорость, Го Чэньюй увидел, как из трех машин, заблокировавших дорогу пяти преследователям, высыпали несколько десятков мужчин в черном. Началось противостояние.

Цзян Сяошуай высунулся в окно и удивленно воскликнул:

— Эй, это же господин Лэ из той ложи? Что происходит?

Машина проскользнула мимо восьмерки, и Го Чэньюй догнал припарковавшегося на обочине Чи Чэна.

К тому времени Чи Чэн уже вышел из авто. Закатывая рукава и снимая часы, он достал из багажника монтировку и наказал подошедшим Го Чэньюю и Цзян Сяошуаю:

— Сяошуай, садись в машину, присмотри за Вэйвэем. Я сам разберусь с этим сбродом.

Сметь преследовать мою машину — они просто жить устали.

Сяошуай поднял глаза на Го Чэньюя. Увидев его холодное, жесткое лицо и взгляд, острый как нож, он проглотил слова уговоров, которые уже вертелись на языке, и молча забрался на пассажирское сиденье машины Чи Чэна.

Го Чэньюй хотел последовать за ним, но Чи Чэн остановил его, слегка похлопав по плечу, и негромко сказал:

— Остерегайся отвлекающего маневра.

Их взгляды встретились, и Го Чэньюй мгновенно понял, что тот имел в виду.

Он отступил на шаг, прислонился к кузову машины и, поставив ногу на колесо, закурил. Он нисколько не беспокоился за безопасность Чи Чэна.

Поздняя осенняя ночь дышала холодом. Свет уличных фонарей падал на лицо Чи Чэна, покрывая его золотистым сиянием, но не способный растопить лед в его глазах.

По мере приближения Чи Чэн услышал мужской голос — слегка резкий, но в то же время нежный и мелодичный, в котором слышалась врожденная аристократичность. Человек на чем-то стоял и вопил:

— Выходи! Ты, дрянь, выходи! Как ты посмел тронуть матушку твоего контрагента? Смотри, как я тебя сейчас отделаю...

Растолкав черных охранников, Чи Чэн вошел в толпу и увидел господина Лэ, который пытался удержать брыкающегося Лэ Ци.

Лэ Ци, словно сорвавшийся с цепи конь, совершенно забыв об образе отпрыска богатой семьи, отчаянно пинал коммерческий фургон, стоявший в центре пяти машин, ведя себя как безумный.

Ярость Чи Чэна в этот момент сдулась, как проколотый мяч. Он вытащил сигарету, прикурил и, вальяжно прислонившись, поинтересовался у охранника:

— Брат, что тут происходит?

Преследовали-то его, так почему этот младший господин из семьи Лэ выглядит еще злее, чем он сам?

Неужели он положил глаз на его Вэйвэя?

Охранник обернулся, узнал Чи Чэна, пробормотал что-то себе под нос и поспешил к господину Лэ, чтобы прошептать ему что-то на ухо.

— Понял. Вызывайте полицию, пусть разбираются, — решительно отдал приказ господин Лэ. С бесконечной досадой он перехватил руки Лэ Ци и потащил его к Чи Чэну. — Я не хочу вмешиваться в чужие дела, но вам стоит поблагодарить моего брата.

Взгляд Чи Чэна упал на Лэ Ци.

В свете яркого фонаря он увидел мужчину с бледной кожей и тонкими чертами лица, в которых сквозила некая агрессивность. Однако влажные, полные нежности глаза смягчали эту остроту. Сочетание жесткости и очарования заставило Чи Чэна внезапно почувствовать угрозу.

— Этот человек... — Чи Чэн склонил голову, пытаясь выудить из памяти хоть что-то об этом персонаже.

Заметив Чи Чэна, Лэ Ци просиял. Вырвавшись из хватки старшего брата, он схватил Чи Чэна за руку:

— Чи Чэн, господин Чи, верно? Приветствую, я Лэ Ци, младший брат Лэ Хао. — Он сделал особый акцент на слове «младший».

Воздух вокруг мгновенно стал ледяным. Чи Чэна пробрала дрожь, он инстинктивно отдернул руку и бросил взгляд на мрачного, словно исчадие ада, Лэ Хао. Он неловко улыбнулся:

— А, младший брат господина Лэ. Прошу прощения, наслышан. Разве вы не за границей строите карьеру?

Боясь, что у У Совэя возникнут проблемы на работе, Чи Чэн заранее проверял всех деловых партнеров и лишь после этого позволял У Совэю встречаться с клиентами.

Сегодня он не хотел отпускать У Совэя именно потому, что этот господин Лэ был слишком хорош, и Чи Чэн чувствовал угрозу. Но он никак не ожидал, что наибольшую угрозу будет представлять младший брат, который, по слухам, все это время учился за рубежом.

Почувствовав, как Чи Чэн отстранился, Лэ Ци помрачнел:

— За границей слишком беспокойно, дома все же лучше. Вот, только вернулся и сразу встретил одноклассника из начальной школы!

— Одноклассника? — Чи Чэн опешил. Он раздавил сигарету пальцами, и жгучая боль от пепла помогла ему подавить внутреннее беспокойство.

— Ну да! Мы с У Цицюном вместе учились в начальной школе. Он, должно быть, еще не успел тебе рассказать. Но ничего, впереди еще много времени, мы еще не раз соберемся. А сейчас надо вытащить того парня из машины и спросить, зачем он преследовал вас...

Чи Чэн чувствовал, как Лэ Ци буквально кипит от негодования. При упоминании погони в его глазах вспыхнула такая ненависть, что он снова рванулся к фургону.

Лэ Хао глубоко вдохнул, подхватил Лэ Ци под мышку и отрезал:

— Хватит! Дальше с этим разберется господин Чи. А ты сейчас же отправляешься домой...

Не давая Лэ Ци возможности возразить, он запихнул его в машину, как нашкодившего цыпленка, и пристегнул ремень.

Лэ Ци попытался сопротивляться, но Лэ Хао ткнул его пальцем в лоб:

— Если продолжишь буянить, отправлю обратно в Штаты.

В салоне воцарилась тишина. Лэ Хао закрыл дверь, вернулся к Чи Чэну и, проигнорировав его испытующий взгляд, произнес:

— Лэ Ци только вернулся в страну. Я надеюсь, что господин У будет исполнять контракт согласно его пожеланиям. И только в рамках контракта.

На последних словах он сделал особый упор, в котором явственно слышалось предупреждение.

Чи Чэн нахмурился. За столько лет мало кто осмеливался разговаривать с ним в таком тоне.

<http://bllate.org/book/19184/1883439>